

Секция «История»

К вопросу о современном праздновании Сагаалгана у курумканских бурят
Лыгденова Виктория Васильевна

Кандидат наук

Новосибирский государственный университет, Факультет гуманитарных и
социальных наук, Новосибирск, Россия

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Сагаалган у бурят знаменует начало Нового года по лунному календарю. Г.Ц.Цыбиков указывает, что данный праздник по своей сути не являлся религиозным и знаменовал начало нового хозяйственного года. Происхождение слова «Сагаалган» связывают с обозначением творога («сагаа», «цаган» в монгольских языках) [9, 163]. Вероятно, празднование Сагаалгана в добуддийский период проводилось осенью при переходе к зимнему времени [5, 25]. Впоследствии под влиянием тибетского буддизма, который был воспринят большей частью забайкальских бурят, начало бурятского Нового года было перенесено на первый весенний лунный месяц. В советское время праздник был подвергнут модернизации, и его религиозные элементы искоренялись. В Бурятии даже высказывалось предложение о переименовании его в День животновода [8, 39]. Начиная с 90-х гг. XX в. происходит возврат к дореволюционной традиции. Истории изучения вопроса посвящен ряд публикаций Н.Л.Жуковской, Ц.Е. Ренчиновой и Б.Д. Цыбикова [6; 7; 8], но подробное рассмотрение современного состояния Сагаалгана на материале курумканских бурят до сих пор не проводилось. Целью исследования является определение и описание специфики празднования Сагаалгана курумканскими бурятами на основании полевых материалов, собранных автором. За день до наступления Нового года, как и в других местах Бурятии, курумканские буряты посещают местные буддийские храмы *дацаны*, где проводится обряд очищения. Люди берут с собой кусочки теста, которыми совершается ритуальное очищение от всего плохого, что накопилось за ушедший год. Заметим, что в других районах чаще всего для этой цели используются тканевые тряпочки. В огне костра *Дугжууба*, разожженного во дворе дацана, сжигается ритуальная еда. В другом костре *Соор залаха* сжигаются кусочки теста (2). Примером трансляции шаманской традиции при праздновании Сагаалгана является использование в обрядовых действиях водки вместо молока. На рассвете в новогодний день курумканские буряты совершают во дворе дома обряд жертвоприношения, брызгая по сторонам света водку. Обязанность приношения жертвы высшим существам лежит на главе семьи, который надевает для этого головной убор. Здесь также отсутствует обязательное у других бурят-буддистов повязывание на священных деревьях платков с изображением хии-морин (3). Полевые данные показывают, что в день Нового года и в течение всего последующего месяца в Курумканском районе принято ходить в гости к родственникам. Первыми, по традиции, младшие ходят в гости к старшим. Поздравления происходят в виде подношения хадака (буддийской шелковой материи в виде шарфа). Одновременно с этим происходит обмен подарками (одеждой, посудой или полотенцем) (4). Курумканские буряты, в отличие от других бурят, не всегда надевают одежду белого цвета, предпочтение отдается национальным костюмам. В традиции празднования Сагаалгана курумканскими бурятами заметно сохранение добуддийских элементов, что можно объяснить принадлежностью большинства бурятско-

го населения к предбайкальским родам эхиритов и булагатов, у которых исторически были сильны позиции шаманизма. Рассмотрение ассортимента праздничного стола показывает, что наряду с такими общими для бурят-буддистов блюдами как ритуальная каша *саламат*, кисломолочный напиток *айраг*, сушеные молочные пенки *оормэ*, сметана *зоохэй*, творог *ээзгэй*, печенье *боово*, отварная баранина на косточках с бульоном *бухлер* на столе также присутствовали, молочная водка *нэрмэлэй архи* и отварная конина. Национальное блюдо бурят *буузы* не так популярно здесь, как в других районах республики, основным угощением является отварное мясо (преимущественно конина) (1). В отличие от северных территорий, южные районы Бурятии, в которые раньше всего проник буддизм, испытали наиболее сильное его влияние, и на праздничном столе здесь ставится молоко, но не молочная водка. Заметим, что водка и конина являются ритуальной пищей, принятой в шаманизме. Между тем, эти продукты запрещены к употреблению у буддистов. В целом, можно сказать, что в настоящее время религиозное содержание Сагаалгана усиливается. На фоне общей тенденции развития буддизма в Бурятии основные новогодние обряды проходят в буддийских монастырях. Отличительной особенностью встречи Нового года у курумканских бурят является то, что в нем сохраняются отдельные элементы шаманских традиций.

Источники и литература

1. Дамдинова Д.Д. 1957 г.р. Интервью с В.В.Лыгденовой. 03.01.2012. Из личного архива автора (запись хранится на компакт-диске);
2. Лыгденов В. Б. 1954 г.р. Интервью с В.В.Лыгденовой. 03.01.2012. Из личного архива автора (запись хранится на компакт-диске);
3. Раднаева Ц. О. 1930 г.р. Интервью с В.В.Лыгденовой. 06.01.2012. Из личного архива автора (запись хранится на компакт-диске);
4. Танганова Д.Ц., 1922 г.р. Интервью с В.В.Лыгденовой. 07.01.2012. Из личного архива автора (запись хранится на компакт-диске);
5. Банзаров Д.Б. Собрание сочинений. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. – 240 с.
6. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. – Москва: Наука, 1988. – 200 с.
7. Ренчинова Ц.Е. «Сагаалган» в духовно-нравственной культуре бурят: традиция и современность. – Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2007. – 171 с.
8. Цыбиков Б.Д. Цагалган // Вопросы преодоления пережитков прошлого и становления новых обычаев и традиций. – Улан-Удэ: Бурятский институт общественных наук, 1969. С. 34-42.
9. Цыбиков Г.Ц. Избранные труды. Т.2. – Новосибирск: Наука, 1991. – 232 с.

Слова благодарности

Конференция «Ломоносов 2012»

Выражаю искреннюю благодарность своему коллеге к.и.н., с.н.с. Андрею Андреевичу Бадмаеву за полезные рекомендации при подготовке доклада.